

МАСТЕРА И РУКОДЕЛЬНИЦЫ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ИСТОКИ

МОСКВА
2018

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ

МЯСТЕРА И ВУКДЕЛНИЦЫ

Книга 4
для развития детей
дошкольного возраста
(6-8 лет)

Издание второе

Под общей редакцией
профессора РАЕН И.А. Кузьмина

издательский дом

ИСТОКИ

МОСКВА

2018

МЯСТЕРА И ВКЛАДЫШНИЦЫ

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

Во все времена особенно почитали людей умелых и талантливых. И это не удивительно. Их труд укреплял наше Отечество, обогащал душу человека. Выбор любимого дела всегда был важным этапом жизненного пути и определялся, главным образом, глубокой любовью к выполняемой работе. С давних пор знали: если любовь к делу сильная, то никакой труд не будет казаться тяжким. Именно радость труда, запечатленная в душе, побуждает людей талантливых в деле вставать на путь мастерства.

В этой книге нам предстоит приблизиться к удивительному явлению отечественной культуры, постичь глубину слова *Мастер*.

Только тот может стать настоящим мастером своего дела, кто знает его во всей полноте и умеет этим знанием распорядиться, вкладывая в свое дело душу. Путь к вершинам мастерства — это прежде всего труд души. В этой книге мы отправляемся в путешествие к истокам, внимательно всматриваясь в тайну мастерства, разнообразие его граней и оттенков, словно перед нами драгоценный камень — самоцвет. Каждый раз, приобщаясь к вершинам мастерства и рукоделия, мы становимся духовно богаче и добрее сердцем. Недаром настоящих мастеров и рукодельниц в нашем народе любят и помнят долгие годы. Красота, нашедшая отклик в человеческом сердце, не умирает, но живет в памяти людей, передается от поколения к поколению.

Творения мастеров проявляются в разных формах Слова, Образа и дела. Они всегда содержат глубокий смысл, который порой не сразу очевиден. Поэтому люди возвращаются вновь и вновь к их созерцанию и постижению, но до конца не могут постигнуть, и в этом *главная тайна Мастерства*.

Мастер всегда дорожит своей репутацией — доброй молвой о себе и о своем деле. Народная память сохранила много преданий о мастерах своего Дела. Эти предания бережно записал и обработал замечательный мастер слова П.П. Бажов. Его сказы, как драгоценные камушки, сверкают и переливаются народной мудростью и радуют не одно поколение читателей.

Мы надеемся, что наша книга поможет вашему ребенку приобрести необходимый опыт высокого служения избранному делу, опыт старания и терпения, так необходимый в жизни.

Поразмышляйте вместе с детьми о смысле следующих пословиц:

Кто любит труд, того люди чтут.
Мастер дела за все берется смело.
Красна птица пением, а человек умением.

П. П. БАЖОВ КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК

Не одни мраморски на славе были по каменному-то делу. Тоже и в наших заводах, сказывают, это мастерство имели. Та только различка, что наши больше с малахитом возгались, как его было довольно и сорт — выше нет. Вот из этого малахиту и выделявали подходяще. Такие, слышь-ко, штучки, что диву даешься: как ему помогло. Был в ту пору мастер Прокопъич. По этим делам первый. Лучше его никто не мог. В пожилых годах был.

Вот барин и велел приказчику поставить к этому Прокопъичу парнишек на выучку.

— Пуцай-де переймут все до тонкости.

Только Прокопъич, — то ли ему жаль было расставаться со своим мастерством, то ли еще что, — учил шибко худо. Все у него с рывка да

с тычка. Насадит парнишке по всей голове шишек, уши чуть не оборвет, да и говорит приказчику:

— Не го́ж этот... Глаз у него неспособный, рука не несет. Толку не выйдет.

Приказчику, видно, заказано было ублагодворять Прокопьяча.

— Не го́ж, так не го́ж... Другого дадим... — И нарядит другого парнишку.

Ребятишки прослышали про эту науку... Спозаранку режут, как бы к Прокопьячу не попасть. Отцам-матерям тоже не сладко родного дитенка на зряшную муку отдавать, — выгораживать стали своих-то, кто как мог. И то сказать, нездорово это мастерство, с малахитом-то. Отрава чистая. Вот и оберегаются люди.

Вот так и перебрали приказчик с Прокопьячем много ребятишек, а толк один: на голове шишки, а в голове — как бы убежать. Нарочно которые портили, чтобы Прокопьяч их прогнал.

Вот так-то и дошло дело до Данилки Недокормыша. Сиротка круглый был этот парнишечко. Годов поди тогда двенадцати, а то и боле. На ногах высоконький, а худой-расхудой, в чем душа держится. Ну, а с лица чистенький. Волосенки кудрявеньки, глазенки голубеньки. Его и взяли сперва в казачки при господском доме: табакерку, платок подать, сбежать куда и протча. Только у этого сиротки дарованья к такому делу не оказалось. Другие парнишки на таких местах-то вьюнами вьются. Чуть что — навтыжку: что прикажете? А этот Данилко забьется куда в уголок, уставится глазами на картину какую, а то на украшение, да и стоит. Его кричат, а он и ухом не ведет. Били, конечно, поначалу-то, потом рукой махнули.

— Блаженный какой-то! Тихоход! Из такого хорошего слуги не выйдет.

На заводскую работу либо в гору все-таки не отдали — шибко жидко место, на неделю не хватит. Поставил его приказчик в подпаски. И тут Данилко не вовсе го́ж пришелся. Парнишечко ровно старательный, а все у него оплошка выходит. Все будто думает о чем-то. Уставится глазами на травинку, а коровы-то — вон где!

Приказчик Данилушку призвал, да и говорит:

— Иди-ко теперь к Прокопьячу — малахитному делу обучаться. Самая там по тебе работа.

Ну, что сделаешь? Пошел Данилушко. Прокопъич поглядел на него, да и говорит:

— Еще такого не доставало. Здоровым парнишкам здешняя учеба не по силе, а с такого что взыщешь — еле живой стоит.

Пошел Прокопъич к приказчику.

— Не надо такого. Еще ненароком убьешь — отвечать придется.

Только приказчик — куда тебе, слушать не стал.

— Дано тебе — учи, не рассуждай! Он — этот парнишка — крепкий. Не гляди, что жиденъкий.

— Ну, дело ваше, — говорит Прокопъич, — было бы сказано. Буду учить, только бы к ответу не потянули.

— Тянуть некому. Одинокый этот парнишка, что хочешь с ним делай, — отвечает приказчик.

Пришел Прокопъич домой, а Данилушко около станочка стоит, досочку малахитовую оглядывает. На этой досочке зарез сделан — кромку отбить. Вот Данилушко на это место устоялся и головенкой покачивает. Прокопъичу любопытно стало, что этот новенький парнишка тут разглядывает. Спросил строго, как по его правилу велось:

— Ты это что? Кто тебя просил поделку в руки брать? Что тут доглядываешь?

Данилушко и отвечает:

— На мой глаз, дедушко, не с этой стороны кромку отбивать надо. Вишь, узор тут, а его и срежут.

Прокопъич закричал, конечно:

— Что? Кто ты такой? Мастер? У рук не бывало, а судишь? Что ты понимать можешь?

— То и понимаю, что эту штучку испортили, — отвечает Данилушко.

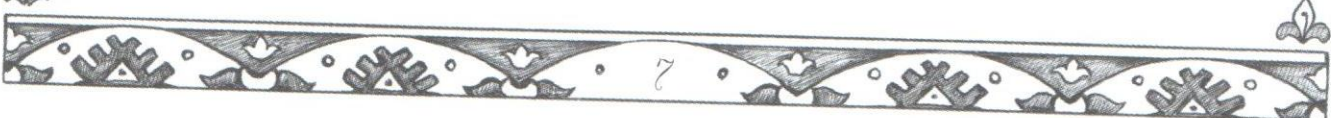
— Кто испортил? а?

Пошумел так-то, покричал, а Данилушку пальцем не задел. Прокопъич-то, вишь, сам над этой досочкой думал — с которой стороны кромку срезать. Данилушко своим разговором в самую точку попал. Прокричался Прокопъич и говорит вовсе уж добром:

— Ну-ко, ты, мастер явленный, покажи, как, по-твоему, сделать?

Данилушко и стал показывать да рассказывать:

— Вот бы какой узор вышел. А того бы лучше — пустить досочку поуже, по чистому полю кромку отбить, только бы сверху плетешок малый оставить.

Прокопыч знай покрикивает:

— Ну-ну... Как же! Много ты понимаешь. Накопил — не просыпь. — А про себя думает: «Верно парнишка говорит. Из такого, пожалуй, толк будет. Только учить-то его как? Стукни разок — он и ноги протянет».

Подумал так, да и спрашивает:

— Ты хоть чей, экий ученый?

Данилушко и рассказал про себя.

Дескать, сирота. Матери не помню, а про отца и вовсе не знаю, кто был. Кличут Данилкой Недокормышем, а как отчество и прозвание отцовское — про то не знаю. Рассказал, как он в дворне был и за что его прогнали, как потом лето с коровьим стадом ходил.

Прокопыч пожалел:

— Не сладко, гляжу, тебе, парень, житьишко-то задалось, а тут еще ко мне попал. У нас мастерство строгое.

Потом будто рассердился, заворчал:

— Ну, хватит, хватит! Вишь, разговорчивый какой! Языком-то — не руками, — всяк бы работал. Целый вечер ласы да балясы! Ученичок тоже! Погляжу вот завтра, какой у тебя толк. Садись ужинать, да и спать пора.

Прокопыч одиночкой жил. Жена-то у него давно умерла. Старушка Митрофановна из соседей с находу у него хозяйство вела. Утрами ходила постряпать, сварить чего, в избе прибрать, а вечерами Прокопыч сам управлял, что ему надо.

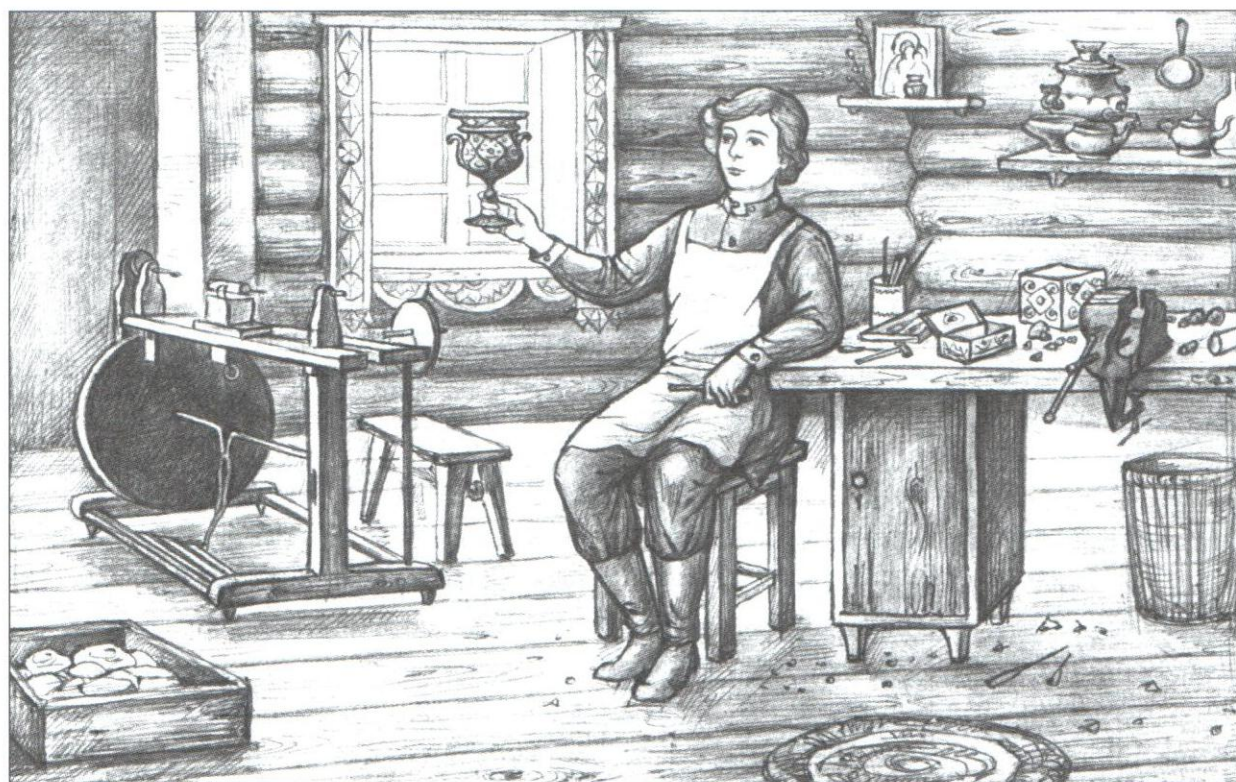
Поели, Прокопыч и говорит:

— Ложись вон тут на скамеечке!

Данилушко разулся, котомку свою под голову, понитком закрылся, поежился маленько, — вишь, холодно в избе-то было по осеннему времени, — все-таки вскорости уснул. Прокопыч тоже лег, а уснуть не может: все у него разговор о малахитовом узоре из головы нейдет. Ворочался-ворочался, встал, зажег свечку, да и к станку — давай эту малахитовую досочку так и сяк примерять. Одну кромку закроет, другую... прибавит поле, убавит. Так поставит, другой стороной повернет, и все выходит, что парнишка лучше узор понял.

— Вот тебе и Недокормышек! — дивится Прокопыч. — Еще ничем-ничего, а старому мастеру указал. Ну и глазок! Ну и глазок!

Пошел потихоньку в чулан, притащил оттуда подушку да большой овчинный тулуп. Подсунул подушку Данилушке под голову, тулупом накрыл.

— Спи-ко, глазастый!

А тот и не проснулся, повернулся только на другой бочок, растянулся под тулупом-то — тепло ему стало, — и давай насвистывать носом полегоньку. У Прокопьяча своих ребят не бывало, этот Данилушко и припал ему к сердцу. Стоит мастер, любуется, а Данилушко знай посвистывает, спит себе спокойненько. У Прокопьяча забота — как бы этого парнишку хорошенько на ноги поставить, чтоб не такой тощий да нездоровый был.

— Сего ли здоровьишком нашему мастерству учиться. Пыль, отрава, — живо зачахнет. Отдохнуть бы ему сперва, подправиться, потом учить стану. Толк, видать, будет.

На другой день и говорит Данилушке:

— Ты спервоначалу по хозяйству помогать будешь. Такой у меня порядок заведен. Понял? Для первого разу сходи за калиной. Ее иньями прихватило, — в самый раз она теперь на пироги. Да, гляди, не ходи далеко-то. Сколь наберешь — то и ладно. Хлеба возьми полишку, — естся в лесу-то, — да еще к Митрофановне зайди. Говорил ей, чтоб тебе пару яичек испекла да молока в туюсочек плеснула. Понял?

На другой день опять говорит:

— Поймай-ко ты мне щегленка поголосистее да чечетку побойчее. Гляди, чтобы к вечеру были. Понял?

Когда Данилушко поймал и принес, Прокопъич говорит:

— Ладно, да не вовсе. Лови других.

Так и пошло. На каждый день Прокопъич Данилушке работу дает, а все забава. Как снег выпал, велел ему с соседом за дровами ездить — пособишь-де. Ну, а какая подмога! Вперед на санях сидит, лошадью правит, а назад за возом пешком идет. Промнется так-то, поест дома, да спит покрепче. Шубу ему Прокопъич справил, шапку теплую, рукавицы, пи-мы на заказ скатали. К Данилушке-то он крепко прилип. Прямо сказать, за сына держал. Ну, и не жалел для него, а к делу своему не подпускал до времени.

В хорошем-то житъе Данилушко живо поправляться стал и к Прокопъичу тоже прильнул. Ну, как! — понял Прокопъичеву заботу, в первый раз так-то пришлось пожить. Прошла зима. Данилушке и вовсе вольготно стало. То он на пруд, то в лес. Только и к мастерству Данилушко присматривался. Прибежит домой, и сейчас же у них разговор. То, другое Прокопъичу расскажет, да и спрашивает — это что да это как? Прокопъич объяснит, на деле покажет. Данилушко примечает. Когда и сам примется. «Ну-ко, я...» — Прокопъич глядит, поправит, когда надо, укажет, как лучше.

Вот как-то раз приказчик углядел Данилушку на пруду и спрашивает:

— Ты чей?

Данилушко отвечает:

— В ученъе, дескать, у мастера по малахитному делу.

Приказчик не поверил. Смекнул тоже, что Данилушко вовсе другой стал: поправился, рубашонка на нем добрая, штанишки тоже и на ногах сапожнешки. Вот и давай проверку Данилушке делать:

— Ну-ко, покажи, чему тебя мастер выучил?

Данилушко запончик надел, подошел к станку и давай рассказывать и показывать. Что приказчик спросит — у него на все ответ готов. Как околтать камень, как распилить, фасочку снять, чем когда склеить, как полер навести, как на медь присадить, как на дерево. Одним словом, все как есть.

Пытал-пытал приказчик, да и говорит Прокопъичу:

— Этот, видно, гож тебе пришелся?

— Не жалуюсь, — отвечает Прокопъич.

— То-то, не жалуешься, а баловство разводишь! Тебе его отдали мастерству учиться, а он у пруда с удочкой! Смотри!

Погрозился так-то, ушел, а Прокопъич дивуется:

— Когда хоть ты, Данилушко, все это понял? Ровно я тебя еще и во все не учил.

— Сам же, — говорит Данилушко, — показывал да рассказывал, а я примечал.

У Прокопъича даже слезы закапали, — до того ему это по сердцу пришлось.

— Сыночек, — говорит, — милый, Данилушко... Что еще знаю, все тебе открою... Не потаю...

Только с той поры Данилушке не стало вольготного житья. Приказчик на другой день послал за ним и работу на урок стал давать. Сперва, конечно, попроще что: бляшки, какие женщины носят, шкатулочки. Потом с точкой пошло: подсвечники да украшения разные. Там и до резьбы доехали. Листочки да лепесточки, узорчики да цветочки. У них ведь — у малахитчиков — дело мешкотное. Пустяковая ровно штука, а сколько он над ней сидит! Так Данилушко и вырос за этой работой.

А как выточил зарукавье-змейку из цельного камня, так его и вовсе мастером приказчик признал. Барину об этом отписал:

«Так и так, объявился у нас новый мастер по малахитному делу — Данилко Недокормыш. Работает хорошо, только по молодости еще тихо».

Работал Данилушко вовсе не тихо, а на диво ловко да скоро. Это уж Прокопъич тут сноровку поимел. Задаст приказчик Данилушке какой урок на пять ден, а Прокопъич пойдет и говорит:

— Не в силу это. На такую работу полмесяца надо. Учится ведь парень. Поторопится — только камень без пользы изведет.

Ну, приказчик поспорит сколько, а дней, глядишь, прибавит. Данилушко и работал без натуги. Поучился даже потихоньку от приказчика читать, писать. Так, самую малость, а все-таки разумел грамоте. Прокопъич ему в этом тоже сноровлял. Когда и сам наладится приказчиковы уроки за Данилушку делать, только Данилушко этого не допускал:

— Что ты! Что ты, дяденька! Твое ли дело за меня у станка сидеть! Смотри-ка, у тебя борода позеленела от малахиту, здоровьем скудаться стал, а мне что делается?

Данилушко и впрямь к той поре выправился. Хоть по старинке его Недокормышем звали, а он вон какой! Высокий да румяный, кудрявый да веселый.

Барин на приказчиково известие отписал:

«Пусть тот Прокопъичев выученик Данилко сделает еще точеную чашу на ножке для моего дому. Только ты гляди, чтоб Прокопъич тому Данилке не пособлял. Не доглядишь — с тебя взыск будет».

Приказчик получил это письмо, призвал Данилушку, да и говорит: — Тут, у меня, работать будешь. Станок тебе наладят, камню привезут, какой надо.

Прокопъич узнал, запечалился: как так? что за штука? Пошел приказчику, да разве он скажет... Закричал только:

— Не твое дело!

Ну, вот пошел Данилушко работать на новое место, а Прокопъич ему наказывает:

— Ты, гляди, не торопись, Данилушко! Не оказывай себя.

Данилушко сперва остерегался. Примеривал да прикидывал больше, да тоскливо ему показалось. Делай не делай, а срок отбывай — сиди у приказчика с утра до ночи. Ну, Данилушко от скуки и сорвался на полную силу. Чаша-то у него живой рукой и вышла из дела. Приказчик поглядел, будто так и надо, да и говорит:

— Еще такую же делай!

Данилушко сделал другую, потом третью. Вот когда он третью-то кончил, приказчик и говорит:

— Теперь не увернешься! Поймал я вас с Прокопъичем. Барин тебе, по моему письму, срок для одной чаши дал, а ты три выточил. Знаю твою силу.

Так об этом и барину написал и чаши все три предоставил. Только барин, — то ли на него умный стих нашел, то ли он на приказчика за что сердит был, — все как есть наоборот повернул.

Не велел парня от Прокопъича брать — может-де вдвоем скорее придумают что новенькое.

Пришлось тут приказчику от своего слова отступить. Объявил, что барин написал, отпустил Данилушку к Прокопъичу. Повеселели Данилушко с Прокопъичем, и работа у них бойчее пошла.

Поразмышляйте вместе с детьми:

1. Какие качества помогли Данилушке стать настоящим мастером?

СМЕКАЛКА

ТЕРПЕНИЕ

УСЕРДИЕ

ЛЮБОВЬ К СВОЕМУ ДЕЛУ

НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ

2. Почему Данилушко стал любимым учеником мастера Прокопъича?

3. Предложите детям выбрать пословицы, которые соответствуют содержанию сказа П.П. Бажова:

Дорога не работа, дорого умение.

Каков мастер, такова и работа.

Без хорошего труда нет плода.

КАК РУБАШКА В ПОЛЕ ВЫРОСЛА

Видела Таня, как отец ее горстями разбрасывал по полю маленькие блестящие зерна, и спрашивает:

— Что ты, тятя, делаешь?

— А вот сею ленок, дочка: вырастет рубашка тебе и Васютке.

Задумалась Таня: никогда она не видала, чтобы рубашки в поле росли.

Недели через две покрылась полоска зеленою шелковистою травкой, и подумала Таня: «Хорошо, если бы у меня была такая рубашечка!» Раза два мать и сестры Тани приходили полоску полоть и всякий раз говорили девочке: «Славная у тебя рубашечка будет!» Прошло еще несколько недель; травка на полоске поднялась, и на ней показались голубые цветочки. «У братца Васи такие глазки, — подумала Таня, — но рубашечек таких я ни на ком не видала».

Когда цветочки опали, то на место их показались зеленые головки. Когда головки забурели и подсохли, мать и сестры Тани повыдергали весь лен с корнем, навязали снопиков и поставили их на поле просохнуть.

Когда лен просох, то стали у него головки отрезывать; а потом потопили в речке безголовые пучки и еще камнем сверху навалили, чтобы не всплыл.

Печально смотрела Таня, как ее рубашечку топят; а сестры тут ей опять сказали: «Славная у тебя, Таня, рубашка будет!»

Недели через две вынули лен из речки, просушили и стали колотить сначала доской на гумне, потом трепалом на дворе, так что от бедного льна летела кострика во все стороны. Вытрепавши, стали лен чесать железным гребнем, пока он сделался мягким и шелковистым. «Славная у тебя рубашка будет!» — опять сказали Тане сестры. Но Таня подумала: «Где же тут рубашка? Это похоже на волоски Васи, а не на рубашку».

Настали длинные зимние вечера. Сестры Тани надели лен на гребни и стали из него нитки прясть. «Это нитки! — думает Таня. — А где же рубашечка?»

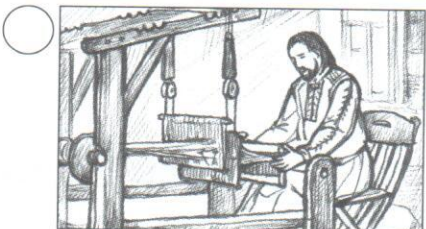
Прошла зима, весна и лето, — настала осень. Отец установил в избе кросна, натянул на них основу и начал ткать. Забегал проворно челночок между нитками, и тут уже Таня сама увидала, как из ниток выходит холст.

Когда холст был готов, стали его на морозе морозить, по снегу расстилать; а весной расстилали его по траве на солнышке и взбрызгивали водой. Сделался холст из серого белым, как кипень.

Настала опять зима. Накроила из холста мать рубашек; принялись сестры рубашки шить и к Рождеству надели на Таню и Васю новые, белые, как снег, рубашечки.

Рассмотрите иллюстрации. Проследите путь от зернышка до рубашки. Расставьте цифры в нужной последовательности рядом с иллюстрациями.

*На занятиях в детском саду или дома
ребенок вместе с родителями может оформить
страницы Альбома «Мои Истоки».
Нарисуйте страницу Альбома «Русские узоры»
и сохраните ее в своем семейном архиве.*

РУССКИЕ УЗОРЫ

Как вы думаете, каким мастерам необходимы эти инструменты?

У конька, у горбунка —
Деревянные бока,
У него из-под копыт
Стружка белая летит.

(Рубанок)

Разноцветные сестрицы
Заскучали без водицы.
Дядя длинный и худой
Носит воду бородой.
И сестрицы вместе с ним
Нарисуют дом и дым.

(Краски и кисть)

Железная рыбка ныряет,
А хвост на волне оставляет.
(Иголка с ниткой)

Ни минуты не молчал,
Все стучал, стучал, стучал.
(Молот)

В лесу вырезана,
Гладко вытесана,
Поет заливаётся.
Как называется?
(Скрипка)

*Прочитайте стихотворения, поразмышляйте
о важности выбора любимого дела
в жизни каждого человека.*

Маляры пришли втроем,
Обновили старый дом:
Был облезлый, скучный, голый,
Стал нарядный и веселый!
Все ребята со двора
Малярам кричат: «Ура!»

М. Пожарова

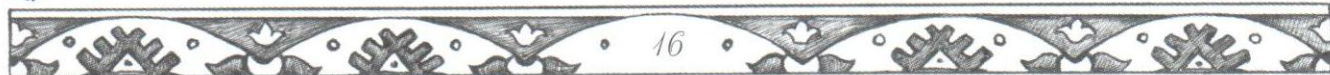
Хлеб ржаной, батоны, булки
Не добудешь на прогулке.
Люди хлеб в полях лелеют,
Сил для хлеба не жалеют.

Я. Аким

Весь день в трудах мой дед Назар.
Он — замечательный гончар.
И в мастерскую у реки
Спешат его ученики...
Мне нравится труд гончара.
Мы лепим чайники с утра,
Из глины вазы для цветов,
Подносы, на которых плов.
На стол приносят, и цветут
Узоры чайников и блюд.

Г. Софиева

*Расскажите детям о своем любимом деле.
Побеседуйте с ребенком о том, кем бы он хотел стать и почему.*

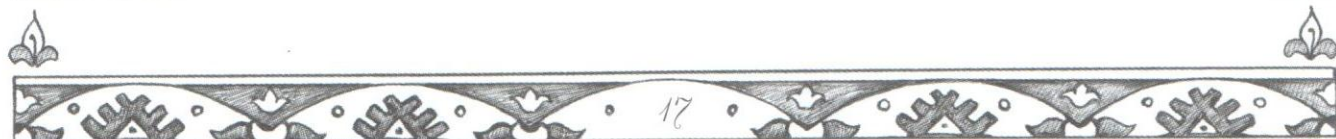
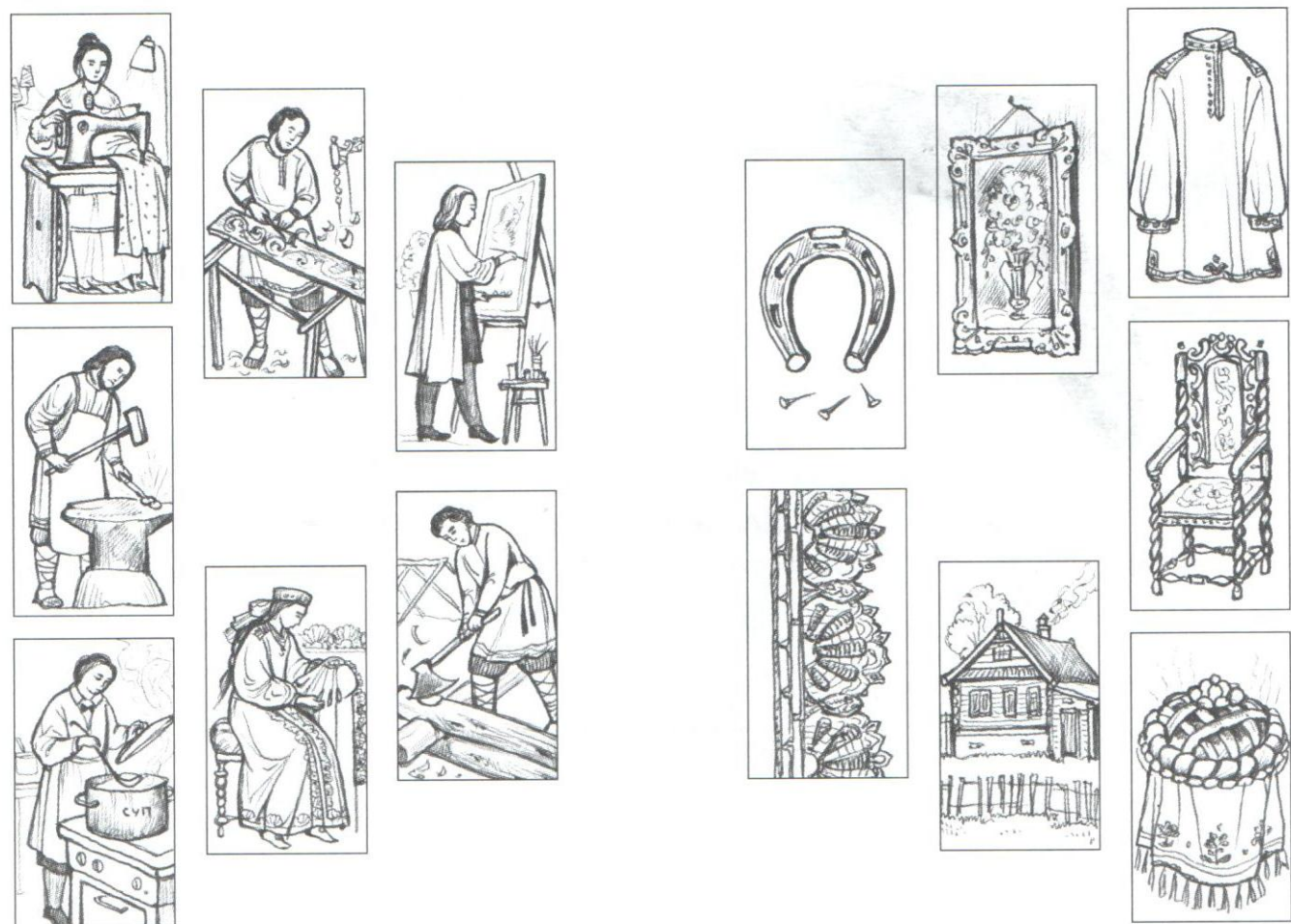
ИСТОКИ

Активное занятие «Мастера и рукодельницы»

Занятие может быть проведено в кругу семьи или в детском саду. Взрослый предлагает детям выполнить задание сначала самостоятельно, а потом в паре. Данное занятие закрепляет у детей представления о мастерстве. Каждая профессия важна и уважаема. С любовью выполненная работа мастерами и рукодельницами радует и греет душу всем людям.

Самостоятельно

Внимательно рассмотрите иллюстрации. Соедините линией иллюстрации, соответствующие по содержанию друг другу.

Работа в паре

Внимательно выслушайте друг друга и придите к совместному решению. Соедините линией те иллюстрации, которые выбрали вместе.

Внимательно выслушайте друг друга и придите к совместному решению. Соедините линией те иллюстрации, которые выбрали вместе.

1. В чем проявляется мастерство этих умельцев?
2. Как вы понимаете поговорку «Всяк мастер на свой лад»?

СТАРАНИЕ И ТЕРПЕНИЕ

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

С давних времен люди высоко ценили *старание и терпение*. Понимали, что это великий труд души, который дает человеку возможность учиться, вразумляться, исправлять свои ошибки, расти духовно, укрепляться в добре, достигать мастерства и внутренней красоты. Наши предки прививали своим детям любовь к терпению и старанию с малых лет.

Но каждый ли умеет быть терпеливым в настоящее время, и как научиться терпению? Как и любая другая духовная способность, она развивается. В сокровищнице народной мудрости можно найти такой совет: **«Научишься терпеть в малом, выдержишь и в большом»**. И действительно, пережить многие трудности, беды и войны наш народ смог благодаря своему удивительному терпению и старанию. Для многих мальчишек и девчонок военных лет это был первый экзамен, приучивший с детства к терпению.

Особое старание и терпение требуется от того, кто решил достичь мастерства в деле. Возрастающему в мастерстве в старину говорили: **«Старание и терпение рождают умение»**. Это ключ к успеху во всяком деле. А сколько старания, терпения и великодушия необходимо тем, кто решил обучать и воспитывать детей, ухаживать за пожилыми и больными людьми. Много добрых, сердечных и искренних слов необходимо приготовить, чтобы поддержать немощных. Легко терпеть, когда есть любовь в сердце. Тогда терпению не будет границ, подобно тому, как беспредельна любовь матери к своему ребенку. Любовь помогает в жизни делать многое, забыв об усталости. Здесь терпение соединяется со стойкостью и развивает смирение.

Таким образом, путь терпения и старания похож на лестницу. Каждая ее ступенька — это великий труд души. Совершать восхождение предстоит всю жизнь. Но как важен этот путь! В этом восхождении к лучшему в себе и заключается одно из главных предназначений человека на Земле.

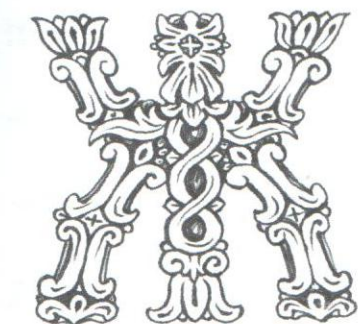
Дорогие взрослые! Приложите все усилия к тому, чтобы ваши дети полюбили старание и терпение. Эти добродетели помогут им стойко преодолевать все житейские трудности, не унывать, сохранять великодушие и радость жизни. А наша книга, мы надеемся, поможет вам в этом.

Поразмышляйте вместе с детьми о смысле следующих пословиц:

Без терпения нет умения.
Терпение все преодолевает.
Терпение и труд все перетрут.

МОРОЗКО

или-были старик да старуха. У старика была своя дочка, у старухи своя. Свою дочку старуха нежила, голубила, а старикову дочку невзлюбила, всю работу на нее взвалила, за все ее ругала-бранила.

Девушка ни от какой работы не отказывается, что велют делать — все сделает, лучше и не надо. Люди на нее смотрят — нахвалиться не могут. А о старухиной дочке только и говорят:

— Вон она, ленивица! Вон она, бездельница!

Старуха оттого еще злее становилась, только и думала: как бы со всем извести, погубить падчерицу.

Вот раз поехал старик в город на базар. Стала старуха со своей дочкой сговариваться:

— Тут-то мы ее, ненавистную, и сживем со свету!

Кликнула старуха девушку и приказывает:

— Ступай в лес, набери хворосту!

— Да у нас и без того хворосту много, — отвечает девушка.

Закричала старуха, затопала ногами, накинута вместе со своей дочкой на девушку и вытолкала ее вон из избы.

Нечего делать, отправилась девушка в лес.

Мороз-то так и трещит. Ветер-то так и воет. А старуха со своей дочкой по теплой избе похаживают, одна другой говорят:

— Не вернется, ненавистная, замерзнет в лесу!

Пришла девушка в лес. Остановилась под высокой, густой елкой и не знает — куда дальше идти, что делать?

Вдруг послышался шум да треск: скачет Морозко по ельничку, скачет Морозко по березничку, с дерева на дерево поскакивает, похрустывает да пощелкивает.

Спустился с елки и говорит:

— Здравствуй, красная девица! Зачем ты в такую стужу в лес забрела?

Рассказала ему девушка, что не по своей воле она в лес за хворостом пришла, ничего не утаила.

Выслушал ее Морозко и говорит:

— Нет, красная девица, не за тем тебя сюда прислали. Ну, уж если пришла в мой лес, покажи, какова ты мастерица: сшей мне из этого холста рубаху.

Подав Морозко девушке кусок холста, иголку да нитки, а сам ушел.

Не стала девушка раздумывать, сразу за работу принялась. Застынут пальцы — она подышит на них, отогреет — и опять знай шьет да шьет. Так всю ночь и не разгибалась.

Утром возле елки снова шум да треск послышался: Морозко пришел. Взглянул он на рубаху, похвалил:

— Ну, красная девица, хорошо ты работала! Какова работа — такая и награда будет.

Одел он девушку в соболью шубу, повязал узорным платком и вывел на дорогу. Поставил перед ней большой кованый сундук и говорит:

— Прощай, красная девица! Здесь уж тебе добрые люди помогут, до дому проводят.

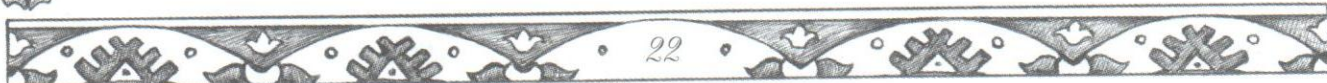
Сказал и исчез, как будто и не бывало его. А в это время старик домой с базара приехал.

— Где моя дочка? — спрашивает.

— Она еще вчера в лес ушла, да вот не вернулась.

Встревожился старик, не стал распрягать лошадь, тотчас же в лес поехал.

Глядит: на дороге, возле опушки его дочка сидит, нарядная да веселая. Усадил старик ее в сани. Морозкин сундук с подарками туда же взвалил и повез домой.

А старуха с дочкой дома сидят, пьют, едят и так говорят:

— Ну, живая она домой не вернется! Одни косточки привезут.

Собачка возле печки потягивает:

— Тяф-тяф-тяф! Старикова дочка дорогие подарки везет! Старухину дочку никто замуж не возьмет!

Старуха и блины и пироги собачке бросала и кочергой ее била: «Замолчи, негодная!» — а собачка свое твердит:

— Старикова дочка дорогие подарки везет! Старухину дочку никто замуж не возьмет!

Тут ворота заскрипели, дверь в избу отворилась, и вошла девушка, нарядная да румяная, а за ней люди большой сундук внесли, весь морозными узорами изукрашенный.

Кинулась старуха со своей дочкой к сундуку, стали наряды вытаскивать, на лавки раскладывать, стали выпрашивать: от кого такой богатый подарок получила?

Как узнала старуха, что Морозко девушку наградил, — забежала по избе, одела, закутала свою дочку, сунула в руки узелок с пирожками и велела старику везти ее в лес:

— Она два таких сундука притащит!

Привез старик старухину дочку в лес, оставил ее под высокой елкой.

Стоит она, по сторонам озирается да бранится:

— Что это Морозко так долго не идет! Куда это он пропал?

Тут слышался шум да треск: скачет Морозко по ельничку, скачет Морозко по березничку, с дерева на дерево поскакивает, похрустывает да пощелкивает. Спустился с елки и спрашивает:

— Зачем, красная девица, пожаловала ко мне?

— Или сам не знаешь? За дорогим подарком пришла!

Усмехнулся Морозко и молвил:

— Покажи-ка сначала, какова ты мастерица — свяжи мне рукавицы!

Подавал ей спицы да шерсти клубок, а сам ушел.

Старухина дочка спицы в снег кинула, клубок ногой отбросила:

— Где это видано, где это слыхано, чтоб в такую стужу вязать? Этак и пальцы отморозишь!

Поутру затрещало, захрустело — Морозко пришел:

— Ну, красная девица, покажи, как ты мою работу справила?

Накинулась на него старухина дочка:

— Какая тебе, старый ты дурень, работа? Или ослеп — не видишь: иззябла я тут, чуть жива!

— Ну, какова работа, такова и награда будет! — молвил Морозко.

Тряхнул он бородой, дунул — и поднялась тут вьюга да метель: все тропки, все дороги замело.

И старухину дочку снегом завалило. А Морозко исчез — будто его и не бывало.

Старуха старику выпасться не дала, чуть свет подняла, приказала за своей дочкой отправляться. А сама принялась блины да пироги печь. Собачка под столом сидит да потявкивает:

— Старикова дочка скоро замуж пойдет, а старухина дочка в лесу пропадет!

Старуха собачке и блины и пироги бросала и кочергой ее больно колотила: «Замолчи, негодная!» — а собачка знай свое твердит:

— Тяф-тяф-тяф! Старикова дочка скоро замуж пойдет, а старухина дочка в лесу пропадет!

Всполошилась старуха:

— Как бы и вправду чего худого с моей дочкой не случилось! Как бы в пути дорогие подарки не растеряла! Накинула она шубу, повязалась платком и пустилась вдогонку за стариком.

А метель еще пуще воет, еще пуще крутит. Совсем дорогу замело. Сбилась злая старуха с пути, и завалило ее снегом.

Старик поискал-поискал в лесу старухину дочку — не нашел. Вернулся домой — и старухи нет. Собрал он соседей, пустился с ними на поиски. Долго искали, все сугробы перерыли, да так и не нашли их.

Стал старик жить вдвоем со своей дочкой.

А как пришла весна, посватался к девушке добрый молодец — из кузницы кузнец, сыграли веселую свадьбу и стали они жить в любви и согласии. И сейчас живут.

 Подведите детей к пониманию того, что успех в любом деле достигается благодаря старанию и терпению.

1. Подумайте и выберите пять важнейших качеств, которые помогли стариковой дочке выполнить задание Морозко.

СТАРАНИЕ

ТОРОПЛИВОСТЬ

ТЕРПЕНИЕ

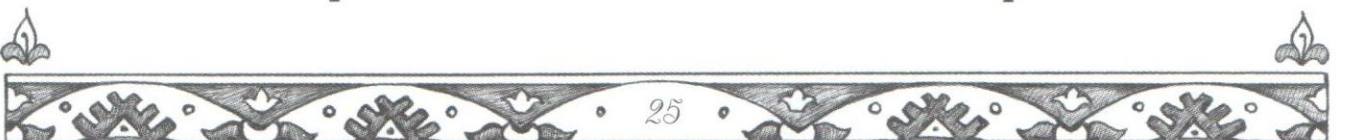
ЛЕНЬ

УВАЖЕНИЕ

УСЕРДИЕ

ТРУДОЛЮБИЕ

Предложите детям объяснить выбор.

ИВАН-КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫНИ ЧУДО-ЮД

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были старик и старуха, и было у них три сына-богатыря. Младшего звали Иванушка. Жили они — не ленились, с утра до ночи трудились: пашню пахали да хлеб засевали. Разнеслась вдруг в том царстве-государстве темная весть: собирается чудо-юдо поганое на их землю напасть, всех людей истребить, все города-села огнем спалить. Затушили старик со старухой. А старшие сыновья утешают их:

— Не горюйте, батюшка и матушка! Не пустим мы чудо-юдо на свою землю, будем с ним биться насмерть! А чтобы вам одним не тосковать, пусть с вами Иванушка останется: он еще молод на бой идти.

— Нет, — говорит Иванушка, — пойду и я со змеем биться!

Не стали старик со старухой его удерживать да отговаривать. Благословили они всех троих сыновей в путь-дорогу. Взяли братья дубины тяжелые, сели на добрых коней и поехали.

Долго ли, коротко ли ехали — встречается им старичок.

— Здравствуйте, добрые молодцы!

— Здравствуй, дедушка!

— Куда путь держите?

— Едем мы, дедушка, на реку Смородину, на Калинов мост родную землю защищать!

— Доброе это дело! Только для битвы вам нужны не дубины, а мечи булатные.

— Где же их достать, дедушка!

— Поезжайте-ка вы, добрые молодцы, все прямо. Доедете до высокой горы. В той горе — пещера глубокая. Вход в нее большим камнем завален. Отвалите камень, войдете в пещеру и найдете там мечи булатные.

Поблагодарили братья старичка и поехали прямо. Видят — стоит гора высокая, с одной стороны большой камень привален. Отвалили братья тот камень и вошли в пещеру. А там оружия всякого — не сочтешь! Выбрали они себе по мечу и поехали дальше.

Подъезжают к реке Смородине, видят — вся земля опалена, кровью полита.

Нашли братья избушку у Калинова моста и решили в ней остановиться.

— Братья мои родные, — говорит Иван, — заехали мы в чужедальнюю сторону, надо нам ко всему прислушиваться да присматриваться. Давайте по очереди в дозор ходить, чтобы чудо-юдо через Калинов мост не пропустить.

В первую ночь отправился в дозор старший брат. Прошел он по берегу, посмотрел на реку Смородину — все тихо. Лег старший брат под ракитовый куст и заснул крепко.

А Иван лежит в избушке — не спится ему. Встал Иванушка, взял свой меч булатный и отправился к реке Смородине.

Смотрит — под ракитовым кустом старший брат спит. Не стал Иван его будить. Спрятался под Калинов мост, переезд сторожит.

Вдруг в реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались — подъезжает чудо-юдо о шести головах. Выехал он на середину Калинова моста — конь под ним споткнулся, черный ворон на плече встрепенулся, позади черный пес оцетинился.

Говорит чудо-юдо шестиголовое:

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего ты, черный ворон, встрепенулся? Почему ты, черный пес, оцетинился? Или вы чувствуете, что Иван —

крестьянский сын здесь? Так он еще не родился, а если и родился, то на бой не сгодился! Я его на одну руку посажу, другой прихлопну!

Вышел тут Иван — крестьянский сын из-под моста и говорит:

— Не хвались, чудо-юдо поганое! Давай-ка лучше силы пробовать: кто кого одолеет.

Вот сошлись они, да так ударились, что кругом земля загудела.

Иван — крестьянский сын с одного взмаха снес ему три головы.

— Стой, Иван — крестьянский сын! — кричит чудо-юдо. — Дай мне передохнуть!

— Что за отдых! У тебя, чудо-юдо, три головы, а у меня одна. Вот как будет у тебя одна голова, тогда и отдыхать станем.

Снова они сошлись, снова ударились.

Иван — крестьянский сын сшиб и последние три головы. После того туловище змея в реку Смородину бросил, а шесть голов под Калинов мост сложил. Сам в избушку вернулся и спать лег.

Поутру приходит старший брат. Спрашивает его Иван:

— Ну что, не видал ли чего?

— Нет, братцы, мимо меня и муха не пролетела.

Иван ему ничего на это не сказал.

На другую ночь отправился в дозор средний брат. Прошел он по берегу. Тихо на реке Смородине. Лег средний брат под куст и заснул крепко. Как пошло время за полночь, взял Иванушка свой острый меч и пошел к реке Смородине. Спрятался под Калинов мост и стал караулить.

Вдруг в реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались — подъезжает чудо-юдо девятиголовое. Только на Калинов мост въехал — конь под ним споткнулся, черный ворон на плече встрепенулся, позади черный пес оцетинился.

Говорит чудо-юдо девятиголовое:

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего ты, черный ворон, встрепенулся? Почему ты, черный пес, оцетинился? Или чуете вы, что Иван — крестьянский сын здесь? Так он еще не родился, а если и родился, то на бой не сгодился! Я его одним пальцем убью!

Вышел Иван — крестьянский сын из-под Калинова моста:

— погоди, чудо-юдо, не хвались, прежде за дело примись. Посмотрим, чья возьмет!

Как взмахнул Иван своим булатным мечом раз-другой, так и снес у чуда-юда шесть голов. А чудо-юдо ударил — по колени Ивана в сырую землю вогнал. Иван — крестьянский сын захватил горсть земли и бросил змею в глаза. Пока чудо-юдо глазищи протирал да прочищал, Иван

срубил ему и последние три головы. Туловище в реку Смородину бросил, а девять голов под Калинов мост сложил. Сам в избушку вернулся, лег и заснул.

Утром приходит средний брат.

— Ну что, — спрашивает Иван, — не видал ли ты чего?

— Нет, возле меня ни одна муха не пролетела.

На третью ночь собрался идти в дозор сам Иван.

— Я, — говорит, — на страшный бой иду! А вы, братья мои родные, всю ночь не спите, прислушивайтесь: как услышите мой посвист — выпустите моего коня и сами ко мне на помощь спешите.

Пришел Иван — крестьянский сын к реке Смородине, стоит под мостом, ждет-дожидается.

Только пошло время за полночь, сырая земля заколебалась, воды в реке взволновались, на дубах орлы раскричались. Выезжает чудо-юдо двенадцатиголовое. Все двенадцать голов свистят, все двенадцать огнем-пламенем пышут. Только въехал чудо-юдо на Калинов мост — конь под ним споткнулся, черный ворон на плече встрепнулся, черный пес позади ошетинился.

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего, черный ворон, встрепнулся? Почему, черный пес, ошетинился? Или чуете, что Иван — крестья-

янский сын здесь? Так он еще не родился, а если и родился, то на бой не сгодился! Только дуну — его в живых не останется!

Вышел из под Калинова моста Иван — крестьянский сын:

— Погоди, чудо-юдо, не хвались, прежде за дело примись. Пришел я насмерть биться, от тебя, проклятого, добрых людей избавить!

Размахнулся Иван своим острым мечом и снес змею три головы. Чудо-юдо подхватил головы, чиркнул по ним своим огненным пальцем, к шеям приложил, и тотчас все головы приросли, будто и с плеч не падали.

Тяжело пришлось Иванушке: чудо-юдо свистом его оглушает, огнем жжет-палит, искрами осыпает, по колени в сырую землю вогнал.

Свистнул Иван, бросил свою правую рукавицу в избушку, где братья его дожидались. Рукавица стекла в окнах повыбила, а братья спят, ничего не слышат.

Собрался Иван с силами, размахнулся еще раз, сильнее прежнего, и срубил змею шесть голов. Чудо-юдо подхватил свои головы, чиркнул огненным пальцем, к шеям приложил — и тотчас все головы приросли. Кинулся чудо-юдо на Ивана, вбил его по пояс в сырую землю.

Снял Иван левую рукавицу, бросил ее в избушку. Рукавица крышу пробила, а братья все спят, ничего не слышат.

В третий раз размахнулся Иван — крестьянский сын, срубил змею девять голов. Чудо-юдо подхватил головы, чиркнул огненным пальцем, к шеям приложил — головы тотчас приросли. Бросился чудо-юдо на Ивана и вогнал его в сырую землю по самые плечи.

Снял Иван свою шапку и бросил в избушку. От того удара избушка зашаталась, чуть по бревнам не раскатилась. Тут только братья проснулись, слышат — Иванов конь в конюшне рвется.

Бросились они на конюшню, отпустили коня, а следом за ним и сами на помощь поспешили.

Иванов конь прискакал, стал бить чудо-юдо копытами. Засвистел чудо-юдо, зашипел, начал коня искрами осыпать.

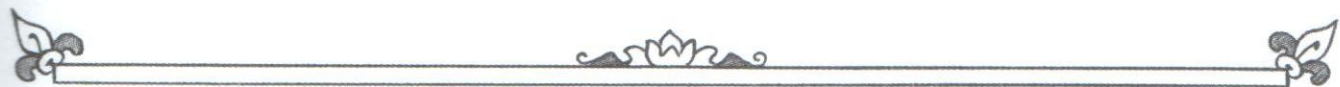
А Иван — крестьянский сын тем временем вылез из земли, изловчился и отсек змею огненный палец. После того братья, собравшись вместе, отсекли змею двенадцать голов, туловище бросили в реку Смородину.

Защитили свою родную землю, от чуда-юда избавили, города-села спасли.

Рано утром встал Иван, начал собираться в дорогу.

— Куда ты так рано поднялся? — говорят братья.

— Пойду, — отвечает Иван, — к реке Смородине свой кушак искать.

Отправился Иван к реке Смородине, да не кушак стал искать, а перешел на другой берег через Калинов мост и пробрался незаметно к каменным палатам чуда-юда. Подошел к открытому окошку и стал слушать — не замышляют ли здесь еще чего-нибудь?

Смотрит — сидят в палатах три жены чуда-юда и старая змеевна. Сидят да сговариваются.

Первая говорит:

— Отомщу я Ивану — крестьянскому сыну за моего мужа! Забегу вперед, когда он с братьями домой возвращаться будет, напущу жары, а сама обернусь колодцем. Захотят они воды попить — и с первого же глотка мертвыми упадут.

— Это ты хорошо придумала! — говорит старая змеевна.

Вторая говорит:

— А я забегу вперед и обернусь яблоней. Захотят они по яблочку съесть — и тотчас умрут.

— И ты хорошо придумала! — говорит старая змеевна.

— А я, — говорит третья, — напущу на них сон да дрему, а сама забегу вперед и обернусь мягким ковром с шелковыми подушками. Захотят братья полежать-отдохнуть — тут-то их и спалит огнем.

— И ты хорошо придумала! — молвила старая змеевна. — Ну, а если вы их не сгубите, я сама догоню их и всех проглочу!

Послушал Иван — крестьянский сын эти речи и вернулся к братьям.

— Ну что, нашел ты свой кушак? — спрашивают братья.

— Нашел.

— И стоило время на это тратить?

— Стоило, братья мои родные! Терпение больше прежнего нам понадобится.

После того собрались братья и поехали домой.

Едут они степями, едут лугами. А день такой жаркий, такой знойный. Пить хочется — сил нет, терпения не хватает! Смотрят братья — стоит колодец, в колодце серебряный ковшик плавает. Говорят они Ивану:

— Давай, брат, остановимся, холодной воды попьем и коней напоим!

— Неизвестно, какая в том колодце вода, — отвечает Иван. — Может, гнилая да грязная.

Соскочил он с коня и принялся мечом сечь да рубить этот колодец. Завыл колодец, застонал. Тут спустился туман, жара спала и жажда исчезла.

— Вот видите, братья мои родные, какая вода в колодце была, — говорит Иван.

Поехали они дальше. Долго ли, коротко ли ехали — увидели яблоньку. Висят на ней яблоки, крупные да румяные.

Соскочили братья с коней, хотели было яблочки сорвать. А Иван забежал вперед и давай яблоню мечом под самый корень рубить. Завыла яблоня, закричала...

— Видите, братья мои родные, какая это яблоня?

Сели братья на коней и поехали дальше.

Ехали они, ехали и сильно утомились. Смотрят — разостлан на поле ковер узорчатый, мягкий, а на нем подушки пуховые.

— Полежим на этом ковре, отдохнем часок! — говорят братья.

— Нет, братья мои родные, не прибавит сил отдых на этом ковре! — отвечает им Иван.

Рассердились было на него братья.

Иван снял свой кушак и бросил на ковер. Вспыхнул кушак пламенем и сгорел.

— То же и с вами было бы! — говорит Иван братьям.

Подошел он к ковру и давай мечом ковер да подушки на мелкие лоскуты рубить. Изрубил, разбросал в стороны и говорит:

— Напрасно вы, братья, сердились на меня! Ведь и колодец, и яблоня, и ковер — все это были жены чуда-юда. Хотели они нас погубить, да не удалось: сами все погибли!

Поехали братья дальше.

Много ли, мало ли проехали — вдруг небо потемнело, ветер поднялся, земля загудела: летит за ними старая змеевна. Разинула пасть — хочет Ивана с братьями проглотить.

Иван подскочил к ней, ухватил за шею, поднял ее да со всего размаха о землю ударил. Рассыпалась старая змеевна прахом, а ветер тот прах во все стороны развеял.

С тех пор в том царстве-государстве все змеи повывелись — в радость люди жить стали и трудиться.

А Иван — крестьянский сын с братьями вернулись домой, к отцу и матери. И стали они жить-поживать, поле пахать да пшеницу сеять.

Поразмышляйте вместе с детьми:

1. Что помогло Ивану — крестьянскому сыну одолеть чудо-юдо?

ЛЮБОВЬ К РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

ТЕРПЕНИЕ

ТРУДОЛЮБИЕ

УМЕНИЕ СТОЙКО ПЕРЕНОСИТЬ ТРУДНОСТИ

2. В чем проявилось старание и терпение Ивана — крестьянского сына? Как терпение спасло его братьев?

Нарисуйте иллюстрацию к сказке.

Активное занятие «Старание и терпение»

Занятие может быть проведено в кругу семьи или в детском саду. Взрослый предлагает детям выполнить задание сначала самостоятельно, а потом в паре. Данное занятие закрепляет у детей представления о том, в каких делах необходимо проявлять старание и терпение.

Самостоятельно

Внимательно рассмотрите иллюстрации и отметьте знаком «+» те, на которых изображены занятия, требующие старания и терпения.

Работа в паре

Внимательно выслушайте друг друга и придите к совместному решению. Отметьте знаком «+» те иллюстрации, которые выбрали вместе.

Обсудите с ребенком:

1. В каких делах проявляется старание и терпение?
2. Что ребенок чувствует, когда ему что-то удается сделать благодаря старанию и терпению?

Рекомендуем прочитать дополнительно:

1. Русская народная сказка «Крошечка-Хаврошечка».
2. Русская народная сказка «Марья Моревна».
3. Д.Н. Мамин-Сибиряк. «Серая шейка».

СОДЕРЖАНИЕ

МАСТЕРА И РУКОДЕЛЬНИЦЫ	3
Слово к родителям	4
П.П. Бажов. КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК	5
К.Д. Ушинский. КАК РУБАШКА В ПОЛЕ ВЫРОСЛА	13
Задания для развития ребенка	14
Страница Альбома «Русские узоры»	15
Задания для развития ребенка	16
Активное занятие «Мастера и рукодельницы»	17
 СТАРАНИЕ И ТЕРПЕНИЕ	 19
Слово к родителям	20
Русская народная сказка «МОРОЗКО»	21
Русская народная сказка «ИВАН — КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН И ЧУДО-ЮДО» (в обработке И.А. Кузьмина)	 26
Задания для развития ребенка	33
Активное занятие «Старание и терпение»	34

